

НАШИ СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Алексей Баталов:
«Ленинграду
я обязан
судьбой»

Имя народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР и РСФСР, премии Ленинского комсомола, актера и режиссера Алексея Баталова хорошо известно зрителям. Сегодня он у нас в гостях.

— Алексей Владимирович, многие ваши герои прошли испытания войны: Борис в фильме «Летят журавли», доктор Устиненко в фильме «Дорогой мой человек». Да и ваш последний герой из ленты «Время отдыха с субботы до понедельника» по мотивам рассказа Ю. Нагибина — тоже человек, опаленный войной... Чем привлекают вас эти роли?

— Я почти без раздумий согласился играть Алексея, инвалида войны, хотя и роль не очень «удобная» (герой — инвалид, человек без ног) и небольшая. Но согласился потому, что чувствую себя в долгу перед людьми, прошедшими войну и не вернувшимися с поля боя. Я ведь принадлежу к тому поколению, которое опоздало на войну. Нам было 13—14 лет, когда она началась. В те годы мы жили в эвакуации. Часто доводилось выступать в госпиталях с концертами. нас приглашали в основном в палаты, где лежали тяжелораненные. И я своими глазами видел там молодых парней, побывавших в боях. И так, в госпиталях, начал понимать, какой ценой добывалась Победа в Великой Отечественной войне. Эти впечатления навсегда врезались в душу и сердце. С тех пор я знаю, что такое человеческое горе и что такое счастье.

— Вы давно не были в Ленинграде. Чем дорог для вас наш город?

— Прежде всего своей стойкостью и мужеством в дни блокады. Кроме того, Ленин-

граду я обязан своей судьбой. И кинематографической, и личной. Этот удивительный город подарил мне встречи со многими прекрасными людьми, на которых всегда лежала печать мужественности. Среди них — Анна Андреевна Ахматова. Она была большим другом нашей семьи. Всегда, когда она приезжала в довоенные годы в Москву, останавливалась у нас. А после войны, когда я впервые самостоятельно приехал в Ленинград, то первое время жил у нее в доме. Она помогла мне своими тонкими и деликатными замечаниями во время моей первой самостоятельной режиссерской работы — съемок гоголевской «Шинели». И во многом город в те годы был для меня представлен ее личностью и увиден ее глазами.

— Один из зрителей однажды спросил: «Как Баталову удается играть такие разные роли, будто его герои на самом деле — живые люди с чертами его характера?»

— Спасибо зрителю за compliment. Я играю так, как учили меня в студии МХАТа. Принцип прост и сложен одновременно: играть так, чтобы не было видно, что ты говоришь чужими словами. Эта традиция живет в русском актерском искусстве издавна. Главная задача, на мой взгляд, и в театре, и в кино — рассказать о другом человеке. Критики часто упрекают меня: «Баталов играет самого себя».

А как иначе сыграешь другого человека? Его надо понять изнутри. Соединить это понимание со своими мыслями и чувствами.

— А кто из ваших героев самый любимый?

— Люблю Гурова, потому что это — Чехов, и Федю Протасова, потому что это — Толстой. Особенно дорог мне Борис в фильме «Летят журавли», хотя мой герой на экране — не более четверти часа. Именно после этой картины, на которой познакомился с Сергеем Урусовским, нашим замечательным оператором, я окончательно бросил театр и ушел учиться кинорежиссуре во ВГИК.

— Вы часто играли персонажей, которых принято называть положительными. Не хочется ли вам сыграть роль, условно говоря, отрицательную?

— Не считаю, что мои последние герои относятся к разряду положительных. И Алексей в фильме по рассказу Нагибина, и Гоша в фильме В. Меньшова «Москва слезам не верит» никак не вписываются в это определение. Что такое положительный герой? Зритель, по-моему, охотнее видит лучшие качества в экранных героях, чем в близких и окружающих людях. Ведь герой «Живого трупа» по бытовому, обыденным меркам — персонаж далеко не положительный, но, тем не менее, вы как зритель ему сочувствуете и сопереживаете, потому что история Федора Протасова задевает вас, берedit душу. Здесь все дело в том, насколько про-

исходящее с героем касается именно вас. Я же стараюсь играть героев не положительными, ни отрицательными — такими, какие они есть.

— В этой связи хочется вспомнить фильм «Москва слезам не верит», который имел большой зрительский успех и стал одной из самых популярных картин советского кино 70—80-х годов...

— Мне кажется, что критические страсти вокруг этого фильма были преувеличены. Критики критиковали, а народ все шел и шел. Потому что люди находили в нем что-то свое. Видели в его героях людей, которых, наверное, встречали в жизни, сопоставляли с собственным жизненным опытом. Вспомните финал «Девяти дней одного года». Вы сможете ответить на вопрос: умирает ли Гусев? Уверен, что каждый ответит, исходя из случаев, которые были в его собственной жизни, но большинство скажет: «Нет». Потому что человеку хочется верить в лучшее. И вот эту веру в лучшее поддерживает и выражает фильм «Москва слезам не верит».

— Вы сняли три фильма как кинорежиссер, но в последнее время вы часто слышите о вас как о радиорежиссере. Чем интересна для вас эта работа?

— Радио предоставляет чрезвычайно богатые выразительные средства по части звуковой партитуры, дает возможность контакта со многими миллионами людей, хотя, к сожалению, сегодня обладает меньшей популярностью, чем телевидение.

— В вашей семье все следуют актерским традициям?

— Увы, а может быть, и к счастью, нет. Старшая дочь Надя окончила Московский институт иностранных языков и работает в Библиотеке иностранной литературы. Маша пока еще учится в шестом классе.

— Вопрос последний. Быть может, неожиданный. Как вы считаете, что помогает человеку сохранить самого себя?

— Его совесть и его дело. Они всегда поддерживают в трудные минуты. Все остальное меняется вокруг, а это остается с человеком навсегда.

Беседу вел
С. ИЛЬЧЕНКО

Фото И. ПОТЕМИНА